

**До встречи
в СССР!**

ЮРИЙ МУХИН

СССР
ПОТЕРЯННЫЙ
РАЙ

МОСКВА
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2014

УДК 94
ББК 63.3
М 92

Дизайн переплета *Юрия Щербакова*
Иллюстрация на переплете *Натальи Рудыка*

Мухин Ю. И.
М 92 СССР — потерянный рай / Юрий Мухин. — М. : Яузапресс, 2014. — 544 с. — (До встречи в СССР!).
ISBN 978-5-9955-0714-7

Эта держава канула в вечность, как легендарная Атлантида. Гибель этой великой цивилизации стала трагедией планетарного масштаба, сравнимой лишь с падением Римской империи. Эта страна не просто уничтожена и разграблена врагами, но посмертно оболгана, обесчещена, утоплена в грязи. Однако чем дальше мы от советской эпохи, тем более очевидной становится простая истинка: СССР был не Империей зла, а потерянным раем светлого прошлого.

Нынешней молодежи трудно поверить, что такое вообще возможно — бесплатные медицина и образование, уровень преступности в десятки раз ниже, чем в современной РФ, огромный авторитет на международной арене, подкрепленный феноменальной экономической и военной мощью, передовая наука и промышленность, а главное — самоуважение советского человека, гордость за свою страну, осознание себя гражданином не «сырьевого приданого» Запада, а ведущей сверхдержавы. Вот уже четверть века мы проедаем и проматываем это великое наследство (нынешняя РФ все еще существует лишь благодаря грандиозным запасам, оставшимся от советской эпохи) — и до сих пор не исчерпали до дна.

Эта книга — долгожданная правда об СССР, подлинная история великой советской цивилизации, пронзительный, светлый и горький рассказ о потерянном раю русского народа.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-9955-0714-7

© Мухин Ю., 2014
© ООО «Яузапресс», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга — это товар, то есть нечто, что должно быть предназначено не для собственного использования, а для того, кто книгу купит.

Это не все авторы книг понимают, и достаточно часто можно прочесть или понять по тексту, что автор писал книгу, чтобы «самовыразиться». А кому надо твое самовыражение, кому оно интересно? — мысленно спрашиваю я таких авторов. Их эти вопросы не волнуют. Они очень любят и ценият себя, ценят свой высокий интеллект, посему достаточно презрительно относятся к тем, кто предположительно должен их книгу купить и прочесть. И если читателям не нравится работа этого автора, то автор винит не себя, а читателей, — это они, тупые дураки, не способные постичь тонкости ума, души и стиля автора.

А я знаю, что книга — это товар, знаю и то, что когда делаешь товар, то нужно знать рынок — знать тех, кто твой товар купит, и делать товар так, чтобы покупатель был товаром максимально удовлетворен. Короче, нужно представлять себе того, для кого книгу пишешь.

Я пишу книгу для молодых людей нынешних стран СНГ — таких, какими я их вижу. А вижу я их очень малокультурными людьми, то есть очень плохо знающими разнообразие жизни — ее физические и химические основы, технику, технологии, в общем, то, без чего невозможно понять жизнь, соответственно, невозможно жить осмысленно.

Я понимаю, что это не лучшее начало для привлечения читателей, но поймите и меня: при написании книги для культурных людей я могу многие вещи не объяснять, поскольку культурным людям они и так понятны, посему мой

Юрий МУХИН

текст и без объяснений будет для таких людей интересен. А вот малокультурные люди такую книгу читать не будут, поскольку она будет представлять для них набор слов, за которыми малокультурный человек не будет видеть ничего конкретного, посему и книга не вызовет у него ничего, кроме раздражения и чувства бесполезно потраченного времени.

Заметьте, я не стесняюсь использовать понятия «глупец» или «дурак», но когда я говорю о читателях, то эти понятия не использую, а пишу о малокультурности, но малокультурным может быть и от природы умный человек, которого так обучили и воспитали. Тут даже сказать трудно, кто в малокультурности данного индивидуума больше виноват — он сам или окружавшая его среда. Однако в любом случае мне, делающему товар для малокультурных людей, придется делать его попроще — избегать сложных понятий и моментов и больше уделять внимания бытовым вещам, знакомым любому человеку по его собственной жизни.

У меня появился знакомый, человек почти одних со мною лет, который принял деятельное участие в разрушении СССР, при этом обеспечив себе «простое человеческое счастье» — то есть отсутствие напряженного труда и очень много барабаха, очень им ценимого, но, на мой взгляд, совершенно ему не нужного. Я попросил этого знакомого прочесть мою книгу «Три еврея» (я буду давать мысли и эпизоды из нее). Дело в том, что эта книга написана для молодых людей с целью вызвать у них интерес к заводской инженерной работе, а попутно я описываю в ней множество случаев собственной жизни — обычную жизнь советского человека. Мне интересно было, сможет ли он, гуманитарий по образованию, понять красоту технических решений, описанных мною. Честно говоря, мне и в голову не приходило, что ему может быть что-то неизвестно из жизни советского человека. Однако его реакция на книгу поразила меня.

— Ты открыл для меня совершенно неизвестный мир, — сообщил он мне, — я даже увидел, что левая идея может быть привлекательной для людей.

Меня поразило, что этот человек, 40 лет без выезда проживший в СССР, может найти в моем описании жизни советского человека что-то неизвестное для себя! Я-то, по-

СССР — потерянный рай

вторю, спрашивал его, понятны ли ему вопросы техники, действительно неизвестные ему, мне ведь и в голову не приходило, что ему могут быть неизвестны быт или взаимоотношения людей в СССР. Меня поразило, что ему, прожившему 40 лет при социализме, только в моей книге открылась привлекательность левой (соалистической) идеи.

— Что именно ты узнал такого, чего раньше не знал? — удивился я.

— Ну, к примеру, я никогда не был в общежитии, никогда не носил брюки за 20 рублей, никогда не стоял в очереди, мой отец мог достать все — только «Волгу» в экспортном исполнении он мне не мог достать, а так мог все. А теперь я понимаю, что главное не в том, что человек стоит в очереди за авиабилетами, а то, что он свободно мог летать по всему Союзу и у него для этого были деньги.

— Послушай, ты пять лет проучился в университете, у тебя в группе были иногородние сокурсники, они жили в общаге, как ты мог ни разу не быть в общежитии, чтобы хотя бы выпить с ними?

— Ну, знаешь, мы были ленинградцы — элита, а они с периферии, мы с ними не общались.

Тут и для меня открылось, что то сообщество деятелей, которые разрушили мою Родину, это не просто подлые дегенераты, эти люди, кроме прочего, не представляли, ни что они разрушают, ни как это отзовется на людях и на них самих.

Сегодня примеров этому море. Вот один из активных разрушителей Советского Союза, все эти годы ратовавший за «либеральные ценности», журналист Л. Радзиховский пишет статью «20 лет спустя» и в ней подводит итоги власти в умах сограждан таких интеллектуалов, как он.

«*За эти годы мир стал миром Интернета, мобильной связи, персональных компьютеров. Какое мы имеем к этому отношение? Такое: мы все это покупаем за нефтебаксы. Мир переходит к какому-то «шестому технологическому укладу». Что это за штука, не знаю. Но зато мы сами себе трендим про «нанотехнологии» — соревнование Эллочки Щукиной со старухой Вандербильд продолжается строго по классикам. Доля нефти и газа в нашем экспорте выросла*

Юрий МУХИН

с 50% (1985 год) до 70% (2007 год). Таков экономический итог 20 лет. Неизменны только «Жигули».

Члены советского Политбюро с родственниками жили, как мелкие западные миллионеры. Русские олигархочиновники живут, как и положено шейхам российской Аравии. Таков социальный итог.

Население РСФСР в 1979 году — 137 миллионов; в 1989-м — 147 миллионов. В 2009-м — 140 миллионов.

Население Франции в 1989 году — 56 миллионов; в 2009-м — 64 миллиона.

Население США в 1989 году — 244 миллиона; в 2009-м — 305 миллионов.

Население Канады в 1989 году — 26 миллионов; в 2009-м — 33 миллиона.

Таков количественный итог сравнительно с другими христианскими странами.

30 000 (официальные данные на 2001 год) уехавших из России научных работников высшей квалификации, работающих по специальности в США, Европе, Израиле, 10% членов отделения математики Национальной АН США — эмигранты из России, а средний возраст научного сотрудника РАН — свыше 55 лет. 1989-й: четыре нобелевских лауреата в области науки (а в 1986 году и вовсе 6), 2009-й: два лауреата (Гинзбург, 92 года, и Алферов, 79 лет). Ни одного пленарного докладчика из России на Всемирном математическом конгрессе (Мадрид, 2006) и три пленарных докладчика на том же конгрессе — эмигранты из СССР.

Таков качественный интеллектуальный итог 20 лет».

И поверьте, та наивность, с которой он пишет о гибели России, не оставляет сомнений: автор ни в малейшей мере не винит в этом себя — он просто не понимает связи между своим интеллектом и результатами этих 20 лет.

Эти люди жили в Советском Союзе и ненавидели его, эти люди уничтожили Советский Союз, и как ни противно это делать, но нужно начать книгу с них — они тоже часть Советского Союза. Такая же неотъемлемая часть, как и раковая опухоль больного организма.

Глава 1

МИР ЧИЖЕЙ

Немного занудства

Какой-то дутый великий сказал банальность — дескать, человек рожден для счастья, как птица для полета. С какой стороны на эту сентенцию ни посмотри — глупость! (Поменим персонажи: птица рождена для счастья, как человек для ходьбы.) Но идея, которой автор этой банальности пытался поразить читателей, верна.

Действительно, в результате определенных действий человека охватывает эйфорическое чувство удовлетворения, которое мы именуем счастьем. Не в этой книге объяснять, что тут и к чему, но в ходе естественного отбора продолжали жить только те живые существа, которые имели способность к этому чувству, поскольку для тех организмов, кто на счастье не был способен, жизнь была постыла и не имела смысла — они гибли. Те, кто интересуется жизнью людей, могли обратить внимание, что человек кончает жизнь самоубийством, когда не видит для себя возможности испытывать именно это чувство удовлетворения от своей жизни, — не видит для себя счастья в жизни.

Заметим, что все религии мира запрещают самоубийство и считают его грехом, все вместе они требуют от человека бороться за счастье до конца, и в этом они, безусловно, правы. А то, что они в этом вопросе едины, говорит о том, что эта межконфессиональная догма — глубоко осмысленный человеческий опыт, более того, очень точный, очень полезный и

Юрий МУХИН

очень перспективный опыт, особенно для жизни человека после его смерти, но это опять-таки вне темы этой книги.

То, что счастье — штука необходимая и желаемая, со мною вряд ли кто осмелится спорить, но здесь возникает взаимосвязанный вопрос — а какое счастье для вас является достаточным?

Вот еврейская поговорка гласит, что задница больших размеров — тоже счастье, а русская поговорка на эту же тему разжевывает — нельзя путать божий дар с яичницей. Да, действительно, особенно когда голоден (а у любителя и просто так), яичница, да еще «с сальцем», может вызвать чувство удовлетворения, воспринимаемое как счастье. Но надо же понимать, что у Господа Бога в арсенале осчастливления человечества имеются не только яичница, и на фоне того счастья, которое способен испытать человек по чисто человеческим поводам, яичница за счастье совершенно не воспринимается. Подчеркну, речь идет только о человеке, поскольку у животных перечень поводов для счастья резко ограничен, и ввиду этой ограниченности для животного яичница (еда) — это одно из самых больших счастий. Но божья благодать, как известно, на животных не распространяется.

У животных, в том числе и людей, не сумевших подняться над уровнем животных, перечень поводов для счастья, повторю, очень ограничен, и перечислить его не трудно.

1. Отсутствие опасности, особенно опасности для жизни. Смерть для животного — это самое большое несчастье, и во имя собственной жизни животное готово на все. Поэтому животных так легко приручать и заставлять делать то, что хочешь. Поэтому и люди, не сумевшие поднять себя над животным — над страхом смерти, так легко становятся рабами. Чтобы остаться в живых и не испытывать предвестницы смерти — боли, — животные готовы на все, поскольку для них в данном случае отсутствие несчастья (смерти) — это счастье, а на что не пойдешь во имя счастья?

2. Вторым поводом для счастья является удовлетворение естественных надобностей и особенно зримо — в еде. Но если просто животные, обладая врожденным здравым смыслом, счастьем считают питательную еду — ту, которую в данном

СССР — потерянный рай

случае требует их организм, то человекообразные животные счастьем считают модную еду — ту, потребление которой их, в их глазах, возвышает над другими людьми. Еда — сильный фактор животного счастья, поэтому с ее помощью так же легко заставить животное делать то, что ты хочешь, — и через горящий обруч прыгать, и на демонстрации флаги носить. Скажи животному, считающему модным есть колбасу, что его ожидают в магазинах 200 сортов колбасы сразу, и во имя этого счастья животное растопчет и свой ум, и свою честь, и свою совесть.

3. Мощным поводом для счастья животного является удовлетворенное половое влечение — то, что у людей называется любовью. Повод для счастья очень зыбкий, поскольку имеет яркую вспышку, а затем быстро спадает, становясь достаточно обычным делом. У животных этот повод гораздо слабее первых двух, скажем, за кормовую территорию животные вполне могут драться насмерть, а за самку только имитируют бой. У человекообразных животных, как и у обычных животных, это тоже очень слабый повод для счастья. Они обычно очень много болтают о любви, поскольку у них, как правило, мало тем для разговора, но человекообразные животные в отличие от людей любовь ценят очень мало.

4. Существенным поводом для счастья животного является безделье. Безделье — это инстинкт, — природе важно, чтобы животное не тратило понапрасну энергию и тем самым не уменьшало количество животных, живущих на единице кормовой территории.

5. Поводом для счастья являются развлечения. Чтобы безделье не привело к гибели животного, поскольку бездельник и мало знает, и мало умеет, природа заложила животным и повод для несчастья — скуку. Ликвидируется это несчастье развлечениями, которых у животных два — игры и зрелища. Подчеркну: подавление скуки у собственно животных — это способ совершенствования животного, ибо зрелища дают полезную для жизни животного информацию, а игры — навыки. Вспомним далеких предков: в Древней Греции, где зародился спорт, все его виды — бег, прыжки, кулачные бои, метание копья (ядра, диска) — имели при-

Юрий МУХИН

кладное значение: все это помогало человеку победить на охоте или в бою.

И только по мере того, как человек, точнее — часть людей, стал себя чувствовать на Земле все более комфортно, человекообразные животные стали потреблять игры и зрелища сугубо для подавления своей скуки — следствие стало целью. Более того, в развлечения вошло и то, что для животных развлечением никак не является, — половые контакты. Как это ни парадоксально звучит, но человекообразные животные (т.е. люди, которые в процессе воспитания остались на стадии животных) более животные, чем настоящие животные. У них развлечение только ради развлечения, а секс только ради секса.

А человек это все же больше, чем животное. И отличает его от животного то, что он благодаря развитости своего мозга не имеет оснований для скуки — умному человеку некогда скучать, поскольку он и может, и обязан познавать мир непрерывно. И это познание может быть и его делом, и его развлечением в то время, когда человек не занят исполнением своего дела или долга.

Я не буду утверждать, что развлечения — даже те, что человечество уже придумало, — вообще не нужны, просто если ими только подавляется скука, то для человека это такое «счастье», которое по своему примитивизму — по своему уровню — даже ниже того счастья, которое испытывает животное при своих играх или зрелицах.

Под этим следует подвести черту, поскольку у животного поводов для счастья больше нет, и этот список исчерпывает их все.

Беда человечества в том, что сегодня органы формирования общественного мнения практически во всем мире заполнили не люди, а организмы, называющие себя людьми. И эти организмы убеждают остальную толпу, что других поводов для человеческого счастья и вовсе не бывает, что человек родился вот именно для этого — чтобы пожрать, потрахаться, поразвлекаться и подохнуть в мучениях от старческого маразма. И чем больше и многообразнее (до того времени,

СССР — потерянный рай

как подохнуть) человек успеет сожрать, потрахаться и развлечься, тем якобы он более счастлив.

Это обман, и те, кто так утверждает, или осознанно и подло, или в силу собственного идиотизма обманывают людей — обманывают тем, что не дают им получить счастье в полной мере — в человеческой мере.

О счастье человека

Ведь человеку доступны все виды счастья, которые я перечислил выше, и если они ему нужны, то он получает удовольствие и от них. Но человеку также доступны и такие виды счастья, о которых животное даже не подозревает. Мало этого, человеческие виды счастья намного сильнее, нежели примитивные удовольствия животных, настолько сильнее, что человек вполне может отказаться от любых видов животного счастья, чтобы получить счастье человека.

Животное не понимает, как можно быть счастливым по тем поводам, по которым счастлив человек, не понимает потому, что никогда не испытывало настоящего человеческого счастья. Животное искренне не представляет, как можно отказаться от животных удовольствий — от единственного счастья, доступного животному, в том числе и человекообразному животному. И в глазах таких человекообразных животных настоящий человек очень часто выглядит глупцом, поскольку человекообразное животное не в состоянии понять, зачем и почему человек в ряде случаев отказывается от возможности получить животное удовольствие. Посему животное часто приходит к единственному выводу, что это потому, что человек глупее его, животного.

Поводов для человеческого счастья два, возможно, их больше, но мне достаточно и этих.

1. Счастье от исполнения долга.

Причем, чем тяжелее долг исполнить, чем больше труда и мужества требует его исполнение, тем больше счастья. Человекообразному животному этот вид счастья недоступен совершенно, — оно его никогда не испытывало и абсолютно уверено, что исполнение долга — это несчастье, которое

Юрий МУХИН

нужно избегать при любом удобном случае. Человекообразное животное ведь тоже исполняет свой долг, например ходит на работу или не ворует все, что попадется под руку. Но животное исполняет свой долг только потому, что его исполнить заставляют силой — силой денег, которые дают возможность получить животные удовольствия, или угрозой наказания. Само, по своей воле животное свой долг никогда не исполнит, и в этом вся причина. Чтобы получить счастье от исполнения долга, долг нужно исполнить по своему желанию, без любого насилия, руководствуясь только своей моралью. Без этого счастье от исполнения долга равносильно счастью лошади, которой после пахоты дают вкусненького овса, и только.

2. Счастье от творчества.

По своей внутренней сути оно аналогично предыдущему, поэтому для его получения вредно думать о том, какие материальные блага принесет тебе твоё творчество, тут нужно руководствоваться жаждой познания жизни, жаждой проверить себя, внутренним честолюбием — сознанием, что ты это смог! Творчество — получение нового полезного результата — многоступенчато: сначала результаты творчества вновь только для тебя — тебе предстоит освоить то, что уже могут другие. Потом предстоит достичь то, что могут немногие. Потом предстоит получить тот результат, который никто до тебя получить не мог.

Творчество — это то, для чего человек нужен природе, и счастье, которое природа дарит за него, превосходит все виды животного счастья.

Тут есть еще один нюанс. Все виды животного счастья имеют свойство приедаться — при длительном повторении животных удовольствий они перестают таковыми быть. И тогда, как говорится, хочется чего-нибудь остренького, как правило, того, на что у животного ума не хватит.

Очень умный философ (уже потому умный, что писал коротко и ясно) Абай Кунанбаев сделал вывод, на который способен только человек: «*Приедается все. Приедаются лучшие яства, приедается любимый скакун, приедается молодая жена. Не приедается только думать*». Эту мысль можно было бы уточнить — не приедается творить.

СССР — потерянный рай

И человеческие виды счастья никогда не приедаются — сколько бы ты ни повторял творческие успехи, а любой новый результат дает не меньшую радость, чем и полученный впервые. Сколько бы ни шел на риск исполнения долга, можно притупить только свой собственный страх, а радость победы будет такая же, как и от первой победы.

Вот я и хочу обратить внимание читателей на следующее: то, что они сегодня имеют для счастья, вполне возможно, далеко не все то, что они могли бы иметь.

Безвольное животное скажет: «А зачем это мне? Пусть я и животное, а ведь счастливо: имею работу «не бей лежачего», сладко кушаю, гладко какаю, перепробовал все приемы из «Камасутры» и поэтому счастлив в самой полной мере. И ничего больше мне и не требуется!»

Ну, что же поделать — эта животная позиция прочная, ее трудно пробить да, откровенно говоря, нет и желания. Судьба подарила человеку жизнь человека, а он хочет прожить свою жизнь еще примитивнее, нежели животное. С одной стороны, обидно за него, но с другой стороны, если у него такое умственное развитие, то, может быть, пусть получит хотя бы то счастье, которое ему по уму?

Люди и чизи

Итак. Я полагаю, и меня никто особенно в этом не разубедил, что люди делятся на три части, определенные личными качествами и воспитанием. Вообще-то, делить людей по их качеству — это очень старинная выдумка, и я тут ничего нового не изобретаю, поэтому немного о таком делении.

Моя Родина — Советский Союз — была создана коммунистами-большевиками, а большевики действовали по учению, основы которого заложил Карл Маркс. Цель этого учения очень благородна — указать людям путь к будущему обществу справедливости — и благородство этой цели заслонило собой убогость самого учения. Не вижу смысла эту убогость рассматривать полностью, поскольку рассмотрел ее в других книгах, но на одном моменте в данном случае следует остановиться.